

А. В. ПЕТРОВ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СОСТАВЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье развивается тезис о том, что фразеологические обороты являются составной частью семантического поля, входят, как и семемы, в разные его фрагменты в соответствии с критериями распределения единиц к ядерной и периферийной зонам. На этом основании фразеосемантическую группу целесообразно рассматривать как подсистему внутри семантического поля.

Ключевые слова: семантическое поле, фразеосемантическое поле, предикатно-актантное поле, отфразеологическая деривация.

В лингвистике не решён вопрос об идеографической классификации фразеологического состава различных языков. Так, Ю. Ю. Авалиани считает, что тематика «всего лексического и фразеологического фонда членится на две основные части, соответственно специфике отражаемой действительности»: сфера, связанная непосредственно с самим познающим и чувствующим субъектом, и сфера самой действительности, деятельности и взаимосвязей субъекта и общества [2, с. 6]. Исследовательница анализирует тематико-семантические группы фразеологических единиц (далее ФЕ), опираясь на термины «сфера — микросфера — мотив», что соответствует, по её мнению, ступеням членения ФЕ с определённой семантикой. Ю. А. Гвоздарев при выделении фразеологических семантических полей опирается на «более абстрактное грамматическое значение» фразеологизма и вычленяет пять наиболее общих классов: предметность, качественность, процессуальность, обстоятельность и релятивность. Дальше автор считает необходимым объединять фразеологизмы «в рамках выделенных классов по семантическим группам», основываясь на сходстве их значений. На завершающем этапе классификации предлагается «распределение ФЕ в рамках семантической группы» [7, с. 12—20]. Фразеосемантические группы методом поля исследует А. М. Эмирова. На первом этапе из фразеологического корпуса автор извлекает единицы, в семантике которых проявляется «общий признак экстралингвистического характера». Далее на основе общего семантического компонента фразеологизмов формируются поля ФЕ [17, с. 52]. Весь материал делится на две части: 1) ФЕ, отражающие номинативно-классифицирующую деятельность человека; 2) ФЕ, обслуживающие прагматику языка. На третьем этапе ФЕ распределяются по группам, которые состоят из более мелких подгрупп [18]. Обзор работ, посвящённых семантическим полям во фразеологии, представлен в коллективной монографии «Проблемы фразеологической семантики» [11].

Как известно, в лингвистике существуют два подхода к соотношению лексической и фразеологической подсистем. Представители одного направления считают возможным рассмотрение фразеосемантического поля (далее ФСП) как самостоятельной системы (Л. А. Бутарева, В. Л. Дашевская, З. Ф. Скнар, М. В. Самсонова, В. И. Смирнова, И. И. Чернышёва). Свою позицию исследователи мотивируют спецификой осложнённой семантики фразеологического значения. Это обуславливает рассмотрение ФСП как замкнутой микросистемы, соотносимой экстралингвистическими и лингвистическими связями с соответствующим лексическим полем. Представители второго направления (Л. И. Антропова, В. П. Губарев, Л. М. Золотова, Е. А. Ножин, М. И. Семко, авторы монографии «Полевые структуры...») трактуют фразеосемантическое поле как часть общего лексико-семантического поля. Так, Е. М. Ножин пишет: «Предварительно можно предположить, что семантические группы лексики и фразеологии «сосуществуют», то есть с подавляющим большинством общих понятий соотносятся определенные круги как лексики, так и фразеологии. Вследствие этого представляется вполне реальным построение лексико-фразеологических семантических полей» [13, с. 10]. Авторы коллективной монографии «Полевые структуры...» свою точку зрения обосновывают тем, что «взаимодействие лексики и фразеологии основано на общности номинативной функции слов и фразеосочетаний, а также на едином характере их семантики, описываемой в одних и тех же терминах (семемы, семы), на общности семантических процессов, которым они подвержены» [15, с. 89]. В основу построения единого лексико-фразеологического поля положен принцип функциональной и семантической соотнесённости части лексики и фразеологии. Дополнительным критерием в пользу выделения единого лексико-фразеологического поля, на наш взгляд, является способность ФЕ свертываться в цельнооформленную лексическую единицу — отфразеологический дериват, совокупность которых составляет фразеодеривационное, или отфраземное гнездо [3; 13]. По мнению исследователей данного направления, «фразеосемантическая группа является подсистемой

в семантическом поле; ее ядро составляет синонимический ряд ЛЕ и ФЕ, объединенных общим для них инвариантом и принадлежащих к одному стилистическому пласту» [4, с. 50]. Выделенные подходы в изучении фразеологического фонда на основе идеографических принципов нуждаются в дальнейшем развитии. Проблемы идеографии тесно соприкасаются с вопросами общей теории номинации, ономазиологии и полевой лингвистики. В настоящее время фразеологическая идеография оформилась как самостоятельное направление [12], задачей которого является выявление особенностей культурно-национального мировидения и миропонимания, специфика их отражения в языке [16]. По свидетельству Ю. Н. Караулова, «теоретические основы идеографического словаря разрабатываются как синтез теории семантического поля с принципами ономазиологического подхода к изучению лексики (*и фразеологии* — вставка наша. А. П.)» [8, с. 3].

Исследуя семантические поля, мы распределяем фразеологический материал (при отсутствии парадигматического ряда отдельные ФЕ) параллельно с лексическим на основании выработанных критериев отнесения единиц к ядру и периферии поля¹. В силу этого синонимические ряды ФЕ, как и синонимические ряды слов, подчиняясь принципам построения семантического поля, дробятся, расчленяются на более мелкие парадигмы или из них выделяются отдельные единицы, которые распределяются по тем или иным фрагментам поля. Так, в предикатно-актантных полях [6]² ФЕ располагаются в предикатном и актантном фрагментах поля, а также в маргинальной зоне, в которой концентрируются индивидуально-авторские употребления слов и фразем. Все это исключает рассмотрение фразеосемантической группы как подсистемы внутри семантического поля.

Цель статьи — определить место фразеологических единиц в предикатно-актантном поле с инвариантом *дать жизнь кому*.

Семантический инвариант поля в той или иной степени отражают следующие ФЕ: *произвести на свет* 'родить', устар. *разрешиться от бремени кем* и без доп., прост. *приносить / принести в подоле* 'родить внебрачного ребёнка', *сиамские близнецы* 'однойцовые близнецы, которые не полностью разделились в эмбриональном периоде развития и имеют общие части тела или внутренние органы', обл. *божья прибыль* 'о новорожденном ребёнке', *прибавление семейства* 'рождение, появление ребёнка в семье'; выделяется ряд фразем со значением 'о беременной женщине': *с прибылью кто*, разг. *в положении кто*, разг. *в интересном (счастливом) положении*, прост. *в тягости (в тягостях)*, прост. *на сносях*, груб.-прост. *с животом (с брюхом, с пузом)* и др.

Рассмотрим, как распределяются ФЕ в предикатно-актантном семантическом поле с инвариантом *дать жизнь кому*, которое распадается на четыре субполя. Ядром первого является глагол *родить* — I применительно к денотативному классу человек (женщина). При конструировании субполя использовались различные толковые словари, справочные издания, Интернет-ресурсы и Национальный корпус русского языка. Значения лексических единиц приводятся по «Словарю русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой.

В центре предикатной части субполя располагаются глаголы *рождать* и разг. *рожать*, а также фразема *произвести на свет*. ФЕ совпадает с ядерным предикатом *родить* I по составу сем, однако шире его по референции, поскольку может соотноситься с лицом мужского пола и самкой животного: «*В случае высокой смертности вида рыжая лисица может произвести на свет до 13 лисят*». — Режим доступа: <http://tepid.ru>; «*Самое полезное, что сделал адвокат Астахов для общества, — произвел на свет двоих сы-*

¹ Ядро поля составляет общеупотребительный, нейтральный, высокочастотный предикат, вербализующий семантический инвариант поля. В околоядерную зону входят единицы, имеющие признаки ядерных, но не совпадающие с ними по референции, более сложные по структуре, обладающие меньшими деривационными возможностями. Периферия поля представлена ближней (далее БП), дальней (далее ДП) и крайней (далее КП). Конституенты БП реализуют семантический инвариант поля, т. е. не имеют изменений в сигнификативном компоненте значения (далее СК), в них не представлен прагматический компонент значения (далее ПК) или наблюдаются минимальные изменения в прагматике слова. На ДП располагаются единицы, которые имеют изменения в СК, являются не общеупотребительными (отражают разговорный, просторечный, книжный регистр), относятся к нейтральными. КП занимают не общеупотребительные единицы, которые ограничены в своем функционировании диалектной и социальной средой, не нейтральные (экспрессивно-окрашенные и / или оценочные), имеющие изменения в СК (отражающие поблденение семантического инварианта), относящиеся к пассивной лексике. Важно отметить, что единицы КП обладают одним или несколькими периферизирующими признаками.

² Для предикатно-актантных полей существенно то, что и глагол, и прилегающие имена реализуют семантический инвариант поля. Выделенный подход к проблематике «глагол и его актанты» восходит к исследованиям В. Порцига, по мнению которого, слова, входящие в одно словосочетание, нередко обладают общими семантическими признаками (например, *лаять* — *собака*, *цвести* — *растение*). Такие пары слов он назвал также «элементарными семантическими полями», полагая при этом, что подобные отношения устанавливаются по меньшей мере между двумя словами» (цит. по: [5]). В истории языкознания они известны как синтагматические поля [10]. В дальнейшем Э. Косериу называет такие связи «лексическими солидарностями», основанными на законе семантического согласования единиц [9], а В. П. Абрамов, анализируя синтагматику семантического поля, сконцентрирует внимание на системе семантических и согласовательных классов, которые выделяются на основании взаимодействия типов глаголов и классов объектов: *выпилить* — *иллой*, *отлить* — *в печи*, *затесать* — *топором* [1].

новой: *Антон и Артёма*» (П. Астахов. Рок-н-ролл жив!). В результате распределённости семантики в сторону субъекта — лица м. пола во ФЕ варьируется семная структура: на первый план выдвигается сема 'появление на свет ребенка' и нейтрализуется компонент 'путем родов'. Следовательно, происходят изменения в сигнификативном компоненте значения, бледнеет связь с семантическим инвариантом поля и фразаема с данным окружением актантов перемещается на **дальнюю периферию** субполя.

К **ближней периферии** субполя относятся производные от ядерного предиката — *роды, рождение*, субстантивная ФЕ *прибавление семейства* и производные, входящие в отфраземное гнездо с вершиной *производить на свет* — *производить, воспроизводить, воспроизводство, воспроизведение, самовоспроизведение*. Ср.: «В чём цель жизни? Воспроизведение себе подобных. Зачем? Служить людям». — Режим доступа: <http://cpsy.ru>; «Основной функцией человеческой цивилизации является собственное воспроизводство». — Режим доступа: <http://worldcrisis.ru>. В **крайней периферии** субполя располагаются префиксальные предикаты устар. *породить* 'то же, что родить¹', устар. *понестиб* 'забеременеть', прост. *нагулять²*, прост. *пригулять*; диалектные возвратные глаголы *опростаться, опорожниться, освободиться*; непроизводные глаголы разг. *носить³* 'быть беременной кем-л.', разг. *завести⁵*// (*завести ребенка*); а также фраземы устар. *разрешиться от бремени кем и без доп.*, прост. *принести в подоле*, прост. *в тягости (в тягостях)*, прост. *на сносях*, груб.-прост. *с животом (с брюхом, с пузом)* и производные, входящие в отфраземное гнездо с вершиной *разрешиться от бремени* — устар. *разрешиться⁴* 'родить', книжн. *родоразрешиться*, книжн. *родоразрешение* 'искусственное завершение родового акта'.

ФЕ входят и в актантную часть субполя — в зону субъекта и в зону объекта. **Ядро субъектной зоны** образует семема *мать* — 'женщина по отношению к рожденным ею детям'. В **ближнюю периферию** входят синоним *мама* и производное *материнский*. **Дальнюю периферию** занимают ФЕ с *прибылью кто, в положении кто, в интересном положении*; устойчивое сочетание книжн. *суррогатная мать*, а также производные от предиката *родить¹* — *родильница*, акцентологические варианты *роженица* и *роженица* и др. **Крайняя периферия** включает ФЕ прост. *на сносях*, устар. *интересное положение*, часть синонимического ряда с доминантой *беременная*: устар. и прост. *брюхатая²*, прост. *тяжёлая*; а также дериваты от ядерной семемы *мать¹*: *офиц. мать-отказница*; образно, неодобр. *мать-кукушка*; образно *мать-наседка*; их синонимы: *отказница*, образно *кукушка*, образно *наседка* и др.

Ядро объектной зоны представлено семемой *ребенок¹*, а также словосочетанием *грудной ребёнок*. Центр составляет семема *младенец* 'ребёнок'. **Ближнюю периферию** формирует семема разг. *грудник*. В **дальнюю периферию** входят часть синонимического ряда с доминантой *ребёнок*: *первенец¹*, разг. *малыш*; гипероним *близнецы*; производные от гиперонима *близнецы*: *сёстры-близнецы, мальчики-близнецы*; ФЕ *сиамские близнецы*. На **крайней периферии** помещается ФЕ обл. *божья прибыль*.

Маргинальная зона субполя формируется за счёт синтагматических связей глаголов *пополниться, прибавиться, расти, увеличиться* с субстантивом *семья*. В лексическом значении предикатов отражается квантитативная сема. Значение 'рождение ребёнка' появляется в контексте в результате актуализации одной из импликаций (ср. *семья увеличилась, поскольку а) сын женился, б) дочь вышла замуж, в) родился ребёнок или г) появился приёмный ребёнок*): «Семья растёт. Рождение третьего ребёнка смягчает конкуренцию между двумя старшими детьми». — Режим доступа: <http://psizivil.ucoz.ru>; «Когда семья увеличилась, положение первенца в семье существенно изменилось». — Режим доступа: <http://TheLib.ru>. Закономерность распространяется и на отглаженные дериваты *прибавление, пополнение, увеличение*: Ср.: «— У тебя ж пополнение скоро. Валька вон гусыней ходит...» (Р. Сенчин. Елтышевы).

Маргинальная зона расширяется и за счёт фразеупотребления единицы *нашего полку прибыло* / *в нашем полку прибыло*, которая в узусе передает 'восклицание по поводу появления близкого по убеждениям и взглядам человека'. В контекстах семантическая структура ФЕ варьируется: актуализируются семы 'восклицание', 'по поводу' и наводятся компоненты 'рождение ребенка'. Ср.: «Сегодня ночью у меня родился сын 55 см, 3480 г. Значит, нашего полку прибыло!». — Режим доступа: <http://19may.ru>; Наблюдается расширение состава ФЕ за счёт включения уточнительных лексем и одновременное сокращение местоименного компонента: «*Полку забайкальцев прибыло! Среди новорождённых детей есть богатыри — около одной тысячи малышей родились с весом более четырёх килограммов*». — Режим доступа: <http://zabinfo.ru>; «*Полку одесситов прибыло. Здесь уже в январе 2010 года родилось 190 детей*». — Режим доступа: <http://odvestnik.com.ua>.

Таким образом, ФЕ, реализующие семантический инвариант *дать жизнь кому*, представлены в разных частях предикатно-актантного субполя с ядром *родить¹*. Основанием для этого послужила не только отнесённость ФЕ к различным стилистическим пластам, степень их экспрессивности и эмоциональности, сфера употребления, хронологическая отнесенность, объем значения, но и сочетаемость их с различными субъектными и объектными актантами.

1. *Абрамов В. П.* Семантические поля русского языка: [Монография] / В. П. Абрамов. — М., Краснодар, 2003. — 338 с.
2. *Авалиани Ю. Ю.* К теории семантического поля во фразеологии (тематико-семантические группы фразеологических единиц) / Ю. Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии XIV: Научные труды СамГУ им.А.Навои. — Самарканд, 1979. — С. 4—15.
3. *Алексеевко М. А.* Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеевко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. — М.: Азбуковник, 2003. — 400 с.
4. *Антропова Л. И.* Лексико-фразеологическое поле с общим значением «порицать» в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04. — «Германские языки» / Л. И. Антропова. — М., 1978. — 25 с.
5. *Васильев Л. М.* Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. — 1971. — № 5. — С. 105—113.
6. *Гайсина Р. М.* Межчастеречные семантические поля / Р. М. Гайсина // Исследования по семантике. — Уфа, 1988. — С. 31—38.
7. *Гвоздарев Ю. А.* О семантической классификации фразеологических единиц русского языка / Ю. А. Гвоздарев // Вопросы семантики фразеологических единиц. — Новгород, 1971. — Ч. 1. — С. 12—30.
8. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография: [монография] / Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1976. — 355 с.
9. *Косериу Э.* Лексические солидарности / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии. — М., 1969. — С. 93—104.
10. *Кузнецов А. М.* Поле / А. М. Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 380—381.
11. *Мокиенко В. М.* Семантические поля во фразеологии / В. М. Мокиенко // Проблемы фразеологической семантики: [Коллективная монография]. — СПб., 1996. — С. 107—116.
12. *Никитина Т. Г.* К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря / Т. Г. Никитина // Вопросы языкознания. — 1995. — № 2. — С. 68—82.
13. *Ножин Е. М.* Вопросы использования фразеологизмов в пропаганде: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. М. Ножин. — М., 1966. — 28 с.
14. *Петров А. В.* Фразеодеривационные гнезда в русском языке / А. В. Петров // Мова: Науково-теоретичний часопис з мовознавства. — Одеса: Астропринт, 2003. — № 8. — С. 188—192.
15. *Полевые структуры в системе языка: [монография]* / Научн. ред. З. Д. Попова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 198 с.
16. *Телля В. Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В. Н. Телля // Славянское языкознание. XI съезд славистов. Доклады российской делегации. — М., 1993. — С. 302—314.
17. *Эмирова А. М.* К теоретическим основам фразеологической идеографии (некоторые проблемы фразеологической ономазиологии) / А. М. Эмирова // Вопросы фразеологии XIV: [научные труды СамГУ им. А. Навои]. — Самарканд, 1979. — С. 50—61.
18. *Эмирова А. М.* Русская фразеология в коммуникативном аспекте: [монография] / А. М. Эмирова. — Ташкент, 1988. — 92 с.

О. В. Петров

ФРАЗЕОЛОГІЧНІ ОДИНИЦІ У СКЛАДІ СЕМАНТИЧНИХ ПОЛІВ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті розвивається теза про те, що фразеологічні звороти є складовою частиною семантичного поля, входять, як і семема, в різні його фрагменти відповідно до критеріїв розподілу одиниць до ядерної та периферійної зон. На цій підставі фразеосемантичну групу недоцільно розглядати як підсистему всередині семантичного поля.

Ключові слова: семантичне поле, фразеосемантичне поле, предикатно-актантне поле, відфразеологічна деривація.

A. V. Petrov

PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE STRUCTURE OF SEMANTIC FIELDS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article develops the thesis that the turns of phrase are part of the semantic field, as sememes; they are included in various parts of the field in accordance with the criteria of distribution of units to the nuclear and peripheral zones. On this ground phraseosemantic group is not advisable to be regarded as a subsystem inside the semantic field.

Key words: semantic field, phraseosemantic field, predicate-actant field, offphraseological derivation.

УДК 811.161.1'367.627'373.74

Ю. Н. ЛУЦЕЕВА

ВАРИАТИВНОСТЬ ИМЁН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье анализируются основные типы вариативности фразеологизмов с компонентами-числительными. Рассмотрена формальная и семантическая вариативность числового компонента, выявлены основные причины вариативности числительных в составе фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический вариант, варьирование, вариативность, компонент-числительное.